

УДК 37.013.2

DOI: 10.17748/2075-9908-2015-7-6/2-226-231

АНКВАБ Марина Фёдоровна,
Абхазского государственного университета, г. Сухум,
Республика Абхазия
ankvab.marina@yandex.ru

ANKVAB Marina F.,
Abkhazian State University, Sukhum, Republic of
Abkhazia
ankvab.marina@yandex.ru

РОЛЬ ТРАДИЦИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ АБХАЗОВ

ROLE OF HOSPITALITY TRADITION IN FOLK PEDAGOGY OF ABKHAZIANS

Адаптация народных устоев к реалиям современного мира и контроль знаний детей в этой сфере, определение образовательного потенциала традиций и обычаев, влияющих на ребенка с детства, подчеркивают актуальность темы. Помимо воплощения наследия предков традиции представляют собой механизм обучения детей, аккумулирующий вековой опыт народной педагогики. Автор предлагает систематическое изучение устоев, этикета и общечеловеческих норм поведения во всех образовательных учреждениях республики, так как обычаи абхазского народа способны оказывать продуктивное воспитательное воздействие на подрастающее поколение. В статье говорится о назидательных свойствах одной из замечательных многовековых традиций абхазов – гостеприимстве, рассматриваемой сквозь призму народной педагогики. Она, как одно из национальных средств воспитания, призвана помочь представителям этноса в развитии молодого поколения согласно законам цивилизованного мира, не забывая о собственном наследии в попытке сохранить исключительную национальную самобытность, что обусловило актуальность темы. Автор утверждает, что традиции абхазского народа, гостеприимства в частности, способны оказывать продуктивное обучающее воздействие при изучении на постоянной основе этнокультурных и общечеловеческих норм поведения, национальных адатов.

Adaptation of national foundations to realities of the modern world and control of children's knowledge in this sphere, determination of educational potential of the traditions and customs influencing a child since his birth emphasize the relevance of the subject. Besides an embodiment of ancestors' heritage, traditions represent the children training mechanism having accumulated huge experience of national pedagogic worth examining. The author offers systematic studying of etiquette and universal national standards of behavior in every educational institution of the republic since customs of the Abkhazian people are capable to make productive educational impact. The paper speaks about educational properties of the remarkable centuries-old tradition of the Abkhazians – hospitality, considered through a prism of the national pedagogy. It is, as one of national educational tools, urged to help representatives of ethnos in development of the younger generation according to laws of the civilized world, without forgetting about own heritage in attempt to keep an exclusive national originality that caused the actuality of the subject. The author claims that traditions of the Abkhazian people, hospitality in particular, are capable to make the productive educational impact, when studying on a constant basis of ethnocultural and universal standards of behavior, national customs.

Ключевые слова: гостеприимство, абхазское гостеприимство, Абхазия, традиции, обычаи, традиции абхазского народа, абхазская народная педагогика, этнопедагогика абхазов, Республика Абхазия, абхазский народ, воспитательный потенциал, средства воспитания.

Keywords: hospitality, Abkhazian hospitality, Abkhazians, traditions, customs, Abkhazian traditions, Abkhazian national pedagogy, ethnopedagogics, Republic of Abkhazia, Abkhazian people, means of upbringing.

Проживание в полиэтничном обществе обуславливает необходимость учитывать культурную специфику народов в процессе глобализации образования. Педагогическое достояние этносов, включающее столетиями апробированные средства назидания, способствует интеграции индивида в универсальное культурное пространство современности. Попытки решить подобные актуальные задачи, с учетом развития толерантной и гуманной личности, осознающей свою национальную принадлежность, свои корни, возвращают к опыту воспитания предшествующих поколений.

Применения традиций народной педагогики в концепции воспитания образовательных учреждениях общей и профессиональной подготовки дает возможность резюмировать значимость обозначенной проблемы в наше время, с целью дальнейшего анализа потребностей и национальных особенностей каждого народа в воспитании своей будущей смены. Существенной спецификой концепции этнического воспитания является ее традиционность, стабильность влияния мудрости обычаев на морально-нравственное формирование личности.

Традиции – это устоявшиеся в народе по причине увлекательности, эстетичности и практичности формы деятельности, прочно закрепившиеся устои, законы и правила поведения, оставленные в наследие поколениями предшественников. Спектр традиций абхазского народа невероятно широк, богат и уникален. Грамотный подход к их использованию в процессе обучения поможет основать систему воспитания, зиждущуюся на принципах абхазской народной педагогики.

Условно система воспитания делится на семейную и социальную. Воспитание социумом у абхазов, на наш взгляд, берет свое начало в традиции гостеприимства (асасра, асасдылара), к которому «абхазы приобщаются с детства, поскольку именно ребенка привлекают в случае прибытия гостя для выполнения различных маленьких поручений. Воспоминания о том, с какой ответственностью старшие родственники относились к этому процессу, сохраняются надолго» [8, с. 172].

В былые времена преимущественно в домах зажиточных людей имелись два основных строения. Помещение побольше – асас-аairта (букв. «место прихода гостей») – служило для приема гостей. В обязанности старших дочерей в семье входило следить за чистотой и порядком в гостевой, дабы она всегда была в надлежащем виде, готова к внезапным визитам. Они же оберегали большой дом от младших братьев и сестер, ведь посещать его без надобности, тем более детям, воспрещалось. «Убранство гостевого помещения составляли ковры, тюфяки, подушечки для спанья, таз и кувшин для умывания, молельный коврик; по стенам висели бурки, башлыки, седла, оружие. В нескольких метрах от «большого дома» выстраивался «малый», слывший подсобным помещением для обслуживания нужд гостевого дома. Отсюда его условное наименование «кухня» («амацурта» – «место обслуживания»)» [5, с. 393-394]. Дети с малых лет наблюдали, как старшие все лучшее из домашнего обихода относили в асас-аairта, которой сами, естественно, не пользовались, а в отсутствие гостей даже не заходили, дабы не нарушить ее чистоты и порядка.

Каждый посетитель, которого располагали в асас-аairта, почитался гостем семьи и находился под ее покровительством. По его прибытии в доме воцарялся дух радостного волнения, который, несомненно, передавался младшим. Родители, встречая гостя, при всем старании ему угодить, на подсознательном уровне выполняли функции педагогов, обучая детей не только ритуалу традиционного с ним обхождения, но и подавая пример позитивного эмоционального окраса, который должны были перенять «от отца к сыну» все последующие поколения. «Как только гость оказывается в доме, тотчас же разжигают огонь, готовят мамалыгу, жарят либо варят курицу и т.п. Если гость остается на ночлег, его укладывают спать в чистую постель. Все члены семьи присутствуют при его укладывании в кровать, причем младшая невестка либо дочка хозяина помогает гостю раздеваться, снимает с него сапоги, помогает снять штаны. В прежнее время гостю обязательно перед сном мыли ноги. ...Только тогда, когда гость уложен в кровать, семья хозяина, считая свой долг выполненным, удаляется» [10, с. 20].

Традиция гостеприимства обладала обучающими свойствами, а гость был проводником, источником обогащения знаниями и обмена новостями. Так, зачастую в гостевых домах оставались путники, прибывшие из соседних поселений или дальних мест, рассказывающие о том, что происходит в мире. Нередко постояльцами асас-аairта становились выходцы из соседних республик, представители братских абхазских народов, что способствовало укреплению дружбы между народами, опыту межкультурного общения, толерантности. Можно с уверенностью сказать, что институт гостеприимства являлся основным связующим звеном для простого крестьянина с событиями, произошедшими за пределами Абхазии. Старые дороги были запущены, население пользовалось неудобными околичными путями и узенькими проходными и выючными тропами, а также береговой чертой в качестве линии сообщения с Сухумом и прочими береговыми пунктами. «Густые леса усложняли и делали небезопасным сообщение меж отдельными частями края. В период разливов бесчисленных рек эта связь нередко прерывалась, так как не имелось крепких мостов. Абхазы строили главным образом временные пешеходные мосты-однодеревки и висячие мосты из жердей, дощечек, виноградных лоз и веревок, отважно перекидывавшиеся через теснины рек и ущелий» [5, с. 390]. В таких условиях непроходимости гостевые и становились своеобразными информационными пунктами. Люди рассказывали о последних событиях окрестностей, делились свежими идеями, демонстрировали культуру своего народа. В асас-аairта постояльцы беседовали о героях своего времени, восхваляли их мужество и храбрость, клеймили испорченность, малодушие, встречающееся у недостойных. Сыновья и дочери хозяина дома обычно обслуживали гостей, не участвуя в разговоре и не вмешиваясь в него, сосредоточенно внимали его поучительной сути. Таким образом, в асас-аairта происходило назидание младших с помощью ценностей, воплощающих педагогические принципы народа.

Возведение и обустройство гостевых помещений рядом с домом у абхазов объясняется значимостью для народа древнейшего обычая гостеприимства. Встретить гостя по чести и с достоинством считалось естественным и незыблемым правилом, которое в народе стремились строго соблюдать, и являлось неотъемлемой частью нравственного воспитания. Абхаз предпочел бы лучше испытать серьезные лишения и нужду мукам из-за плохо привеченного гостя. Так, существуя в крайне сложных бытовых и материальных условиях, испытывая лишения, связанные с различными географическими и историческими факторами, многие абхазы едва сводили концы с концами, но тем не менее свято чтить обычай гостеприимства, завещанный им далекими предками. Они считали его неписанным законом, несоблюдение которого получало негативную оценку общественности, а чтящие традицию всячески восхвалялись. К примеру, советский драматург, писатель и режиссер В.И. Немирович-Данченко, рассказывая о своем путешествии по Кавказу, отмечал абхазского крестьянина и отзывался о нем следующим образом: «...он красив и ловок; как он сумеет всюду и при всякой обстановке отстоять свое достоинство,

не растеряться, не ударить в грязь лицом? И в этой бедной семье абхазского поморья мы встретили такой изящный прием...» [2, с. 131]. Подобный факт объясним, ведь закон нравственного воспитания обязывает накормить гостя, несмотря на отсутствие достатка. Абхазы уверены, что дом, открытый для гостей, никогда не обеднеет, так как ему благоволит сам Господь. Бедность не могла стать оправданием плохому приему. В притче об образовании озера Рица путник обошел все зажиточные дома и нигде не нашел пристанища, лишь одна бедная вдова впустила его в свой дом. Ее дети плакали от голода, но именно гостя она хотела накормить в эту минуту больше всего. Ее желание было столь велико, что Бог превратил камни в котле в крупу, и она смогла сварить мамалыгу. Наутро, когда вдова вышла из дома, то увидела, что вся деревня вместе с ее негостеприимными жителями затоплена озером и лишь она с детьми уцелела.

Религиозные мотивы, присутствующие в притче, не являются единичным случаем в контексте обсуждаемой традиции. Лучшей иллюстрацией к сказанному служит абхазское приветствие, которым принято встречать гостя: «Ты гость Бога» (Анцва /Анцъа уисасуп). Оно предельно ярко свидетельствует о том, что «асас» (гость) любого статуса, ранга или сословия, в независимости от обстоятельств его прибытия, считается Божьим посланником, лицом сакральным и неприкосновенным. Потому хозяева всегда выражали радость по поводу его благополучного прибытия к ним, к чему с легкостью приобщали и своих потомков.

Исполнение адата было делом нелегким, но это никогда не обсуждалось в семье. Абхазы легких путей не искали и детей своих приучали к стойкости и выдержанности. Помимо трудностей, связанных с отсутствием достатка, встречались различные ситуации противоречия и даже столкновения моральных принципов, убеждений. Так, в романе абхазского народного поэта и писателя Д.И. Гулиа «Камачич» отец маленькой героини Альяс оказывает радушный прием абрекам, которых преследовала власть, зная, что тем самым и сам попадет в ее немилость. Отдав своего коня в дар гостям и проводив их, добропорядочный хозяин наутро оказывается арестованным и попадает в тюрьму. Следуя рассуждениям Альяса, читатель понимает, что долг гостеприимства альтернативы не предлагает [3].

Вопреки имеющимся изъясам институт гостеприимства основывается на прекрасных качествах душевности, доброты и человеколюбия, уважительности, сострадания, милосердия и прочих этических ценностях, которые обусловили его фундаментальность и актуальность. Не имело никакого значения, кем являлся человек, посетивший абхазскую семью, – иноплеменником, соотечественником, приятелем или посторонним человеком, его всегда ждал радушный прием, без притворства и неискренности, поскольку гостеприимство представляло высшую форму добродетели.

Несоблюдение традиции гостеприимства, касаемо даже абсолютно незнакомого человека, сродни добровольному уничтожению собственной репутации, позорило и самого нарушителя, и его фамилию. Истинный абхаз должен был охранять честь и покой своего гостя вне зависимости от того, кем он являлся, «не принято было интересоваться, кто он, зачем приехал и куда направляется, пока он сам, имея основания скрывать имя и свои дела от посторонних людей, не посчитает необходимым уведомить об этом, иногда только как тайну, одному хозяину» [4, с. 95]. Более того, если даже посетитель являлся недругом семьи, то и в этом случае хозяин дома принимал его по всем правилам и ни в чем ему не отказывал. Должным приемом мог воспользоваться и кровный враг, оставаясь неприкосновенным в ранге гостя. Неприятеля отпускали из-под своего крова живым и невредимым. Иллюстрацией к сказанному представляет новелла под названием «Гость», в которой говорится об абхазском старце, укрывшем от преследователей черкеса, убийцу, как выяснилось позднее, сына этого старца. Узнав о случившемся, пожилой человек не выдал беглеца. Занимаясь похоронами, старец тайком носил пищу гостю, а когда представилась возможность, снабдил его съестными припасами и объяснил, как добраться до родины. «Низко-низко склонился перед стариком гость и приложил к губам край его черкески. Потом выпрямился и, не сказав ни слова, вышел из пацхи» [7, с. 9].

Подобные устои – результат представлений предков о чести и совести, которые укоренились веками и на которых воспитывались многие поколения абхазов. Еще одним доказательством сказанного служит следующий пример: «В 1806 г. владетель Абхазии Келешбей Чачба оказал опальному Таяр-паше, обвиненному у себя на Родине в государственной измене, все почести абхазского гостеприимства. Хотя за это Келешбею пришлось противостоять самому турецкому султану и выдержать политическое и военное притеснение со стороны Османской Порты» [1, с. 214].

Следует отметить, что сродни многим другим народам, Кавказа в частности, абхазы и поныне рассматривают гостеприимство и воспитывают в своих детях в качестве одного из неотъемлемых компонентов этики. Появление оной традиции объясняется, по мнению Х.К. Цаллаева, определенными общественно-экономическими формациями, недостатком общения и потребно-

стью в расширении межличностных отношений [9, с. 17]. Сравнительно изолированные особенности быта, дефицит систематического общения с представителями других народов, отсутствие разнообразия в собеседниках, рутинная повседневность – это все способствовало возникновению таких устоев и поведенческих норм, которые содействовали организации взаимоотношений абхазов внутри собственного социума, а также с другими народностями. Все перечисленные факторы и служили подспорьем и первопричиной зарождения обычая гостеприимства, зиждущегося на внушительном количестве нравственных тонкостей и достоинств.

Утаить от окружающих качество приема гостя не представлялось возможным, поскольку его появление являлось значимым событием и известие о прибытии странника разлеталось очень быстро. Все стремились принять его у себя. Каждый проявлял заинтересованность, уделял внимание. Завидев проходящего гостя, сидящие приподнимались, приветствуя его, беседующие умолкали, трудящиеся откладывали дела и с радушием выходили к нему навстречу.

Всеобщим уважением пользовались семьи, под кровом которых присутствие гостей было регулярным. Считая противоположную ситуацию худым знаком, наказанием таинственных сил, абхазы всячески осуждали нехлебосольные ячейки общества. Самый гостеприимный хозяин прославлял свою фамилию и род, и слава о его добродетелях распространялась далеко за границы мест его проживания. О таких людях слагали притчи, ставили их в пример. Все старались встретить посетителя на подобающем уровне и поучаствовать в его обслуживании. Если в пригласяющем гостя доме не хватало провианта, семья занимала продукты для застолья у соседней или родственников.

За столом, в соответствии с традицией, гостю в буквальном смысле слова прощалось все. В том числе и в случае, если он вел себя непочтительно, каждый пытался избежать прений с ним. Между тем одного участия хозяев и угощения было недостаточно. В период праздничного приема посетителя окружала вниманием молодежь, в его честь организовывали пляски, его веселили игрой на ачарпын, аюмаа, ахымаа или апхьарца. Последний из перечисленных музыкальных инструментов апхьарца – «двуструнный инструмент с узеньким веретенновидным корпусом» [6, с. 157] – являлся самым распространенным, владению которым заботливо старались обучать детей, что являлось частью эстетического воспитания. Также в процессе эстетического воспитания абхазы приобщали детей к пению, и если у ребенка обнаруживался талант, то его не стыдно было продемонстрировать и перед дорогим гостем. Ребенок в таких случаях чувствовал всю ответственность и важность момента, который скорее был исключением, нежели правилом, ведь уделом младших было помогать в ритуале гостеприимства, участвовать в нем, оставаясь незамеченными. Это являлось сильнейшим мотивом для еще более усердных занятий пением и музыкальным искусством в целом. В честь увеселения гостя молодежь устраивала скачки, стрельбу по мишени, джигитовку и пр. Все это изобилие внимания поднимало престиж хозяина дома. Полагалось, что чем больше присутствующих в асас-ааирта, тем больше почета хозяину в глазах гостя.

Наравне с существованием достаточно строгих и устоявшихся правил поведения хозяина по отношению к гостю, последнему также предписывался свод норм, которым абхазы обучались с детства посредством не только наглядных примеров приходящих в гости людей, но и с помощью прямого назидания со стороны взрослых. Старшие рассказывали истории, притчи, связанные с нерадивыми хозяевами или безнравственными гостями. Их моралью являлось следование обряду любой ценой, умелое балансирование и способность выйти из любой сложившейся ситуации добропорядочным человеком и оказать помощь оступившемуся. Это, в свою очередь, приучало к осознанию непоколебимости традиций и ритуалов, их положительной направленности.

Этикет определял поведение гостя в четкие рамки. Что бы ни случилось с его приходом, как бы плохо его ни встретили, менять дом и уходить в соседний было неприемлемо и осуждалось в народе. Находясь в гостях, абхаз обязан неукоснительно следить за собственными манерами, изъяслять умеренность и быть сдержанным в пище. Кушать мало – одно из требований этикета. Именно по этой причине, отправляясь с ребенком в гости, мать старалась прежде его накормить, несмотря на уверенность, что хозяева встретят с угощениями. Естественно, это делалось с воспитательной целью, приобщало к национальным нормам поведения, а приучение младших к иерархическому взаимодействию в семье, порядку принятия пищи в повседневной жизни по возрастно-половому принципу позволяло соблюсти этикет и не нарушить приличия, согласно которым, как только прекращал трапезу старший из гостей, ее прекращали и все другие. В народе осуждалось и увлечение спиртными напитками. Родители рассказывали о позорном поведении и печальной участи вымышленных персонажей, а если вдруг такой несчастный реально существовал в деревне, то его порицательное эмоциональное обсуждение в кругу семьи происходило нарочито, дабы дети слышали, из чего очевидно, что этикет накладывал ограничения и на алкоголь.

Будучи в гостях, мать старалась не засиживаться с ребенком, останавливая его игру со сверстниками – детьми хозяев на интересном месте или в самый разгар. Важным было довести до младших, что задерживаться в гостях зазорно. Уважающий себя человек осознавал, что поспешный уход обидит хозяев, однако оставаться допоздна или на ночь без явной на то необходимости, на пару дней и более было тоже неприлично. Подобное могло оказаться обременительным для семьи, несмотря на то, что ее члены ни в коем случае, никак не демонстрировали этого.

Если ребенок вдруг выражал протест, что не является характерным для народного воспитания, поскольку в этнопедагогике абхазов приучение безоговорочному послушанию старшим, особенно в присутствии посторонних, было первостепенным, мать, соблюдая присутствие духа, спокойно, попросившись и следуя всем предписаниям этикета, удалялась, не обращая внимания на возмущения своего чада. Лишь в стенах своего дома, вдали от чужих взглядов, чтобы никто не слышал, она могла выразить свое негодование ребенку. Повзрослев, благодаря подобным устоявшимся нормам воспитания абхаз, будучи в статусе гостя, старался следовать приличиям. Он не имел права влезать в семейные беседы, выяснять отношения в гостях, сводить прежние счеты, ругаться. Это оскорбляло достоинство семьи, приютившей его. Наоборот, он должен быть максимально обходительным, благодарить хозяев за гостеприимность, в особенности когда намеревался покинуть их дом.

Если гость собирался уходить, полагалось упрашивать его остаться еще на ночь либо на пару дней. Провожали его только мужчины, в присутствии представительниц слабого пола он не имел права сесть на лошадь. При прощании хозяин не возвращался в дом до тех пор, пока гость не трогался в путь и не отдалялся на почтительное расстояние.

Таков был диапазон народных ценностей, связанных с традицией гостеприимства, которая составляла характерную особенность абхазов. Она являлась составляющей целей, задач и удивительных средств абхазской народной педагогики, обладала внушительным воспитательным потенциалом, достойным рассмотрения, активного применения и внедрения в пространство современного просвещения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Авидзба В.В. Некоторые аспекты поведения враждующих сторон в период кровной мести / *Абхазоведение (История, археология, этнология)*. Выпуск 2. – Сухум, 2003. – С. 210-221.
2. Анчабадзе З.В. Очерк этнической истории абхазского народа. *Избранные труды (в двух томах)*. Том II. – Сухум, 2011. – С. 7-204.
3. Гулиа Д.И. *Избранные произведения*. – М., 1958. – С. 147-351.
4. Зельницкая Р.Ш. Лопатка-амхап как инструмент установления социальной дифференциации у абхазских абхазов // *Лавровский сборник. Материалы XXXIII Среднеазиатско-Кавказских чтений 2008–2009 гг. / Этнология, история, археология, культурология*. – СПб., 2009. – С. 94-96.
5. *Инал-Ипа Ш.Д. Абхазы. Народы Кавказа. Этнографические очерки / Под общ. ред. С. Толстова*. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. В 2 т. Том 2. – С. 372-421.
6. История Абхазии. Раздел II. Абхазия в эпоху феодализма : Учебное пособие. – Сухум, 1991. – С. 73-199.
7. *Лакербай М.А. Тот, кто убил лань*. – Сухуми: Алашара, 1982.
8. *Соловьева Л.Т. Современная сельская Абхазия : Сб. ст. – М., 2006. – С. 158-181.*
9. *Цаллаев Х.К. Традиции и обычаи осетин*. – Владикавказ, 1993. – 60 с.
10. *Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии*. – Сухуми: Абхаз. гос. изд-во, 1957. – 264 с.

REFERENCES

1. Avidzba V.V. Some aspects of behavior of the conflicting parties in the period of blood feud. *Abkhazovedeniye (History, archeology, ethnology)*. [Nekotorye aspekty povedeniya vrazhdujushhih storon v period krovnoj mesti (Istorija, arheologija, jetnologija)]. Issue 2. Sukhumi, 2003. Pp. 210-221. (in Rus.).
2. Anchabadze Z.V. The essey of ethnic history of the Abkhazian people. [Oчерk etnicheskoi istorii abhazskogo naroda]. The chosen works (in two volumes) = *Izbrannye trudy (v dvuh tomah)*. Volume II. Sukhum, 2011. Pp. 7-204. (in Rus.).
3. Gulia D.I. Chosen works [Izbrannye trudy]. Moscow, 1958. Pp. 147-351. (in Rus.).
4. Zelnitskaya R.Sh. Trowel-amkhap as the instrument of establishment of social differentiation at the Abzhuy Abkhazians [Lopatka-amkhap kak instrument ustanovlenija social'noj differenciacii u abzhujksih abhazov]. The Lavrovsky collection. Materials of the XXXIII Central Asian-Caucasian readings 2008-2009. *Ethnology, history, archeology, cultural science = Lavrovskij sbornik. Materialy XXXIII Sredneaziatsko-Kavkazskih chtenij 2008–2009 gg. Etnologija, istorija, arheologija, kul'turologija*. St. Petersburg, 2009. Pp. 94-96. (in Rus.).
5. Inal-Ipa Sh.D. Abkhazians. People of the Caucasus. Ethnographic sketches. [Abhazy. Narody Kavkaza. Jetnograficheskie oчерki]. Under the general edition of S. Tolstov. Publishing house of Academy of Sciences of the USSR. Moscow - 1962. In 2 v. Volume 2. Pp. 372-421. (in Rus.).
6. History of Abkhazia. Section II. Abkhazia during the feudalism era. [Istorija Abhazii. Razdel II. Abhazija v jepohu feodalizma]. Manual, Sukhum, 1991. Pp. 73-199. (in Rus.).

7. Lakerbay M.A. He who killed a fallow deer. [Tot, kto ubil lan']. Sukhumi, "Alashara", 1982. (in Rus.).
8. Solovyova L.T. Modern rural Abkhazia. [Sovremennaja sel'skaja Abhazija]. Collection of articles. M.: 2006. Pp. 158-181. (in Rus.).
9. Tsallayev Kh.K. Traditions and customs of Ossetians. [Tradicii i obychai osetin]. Vladikavkaz, 1993. 60 p. (in Rus.).
10. Chursin G.F. Materials on ethnography of Abkhazia. [Materialy po jetnografii Abhazii]. Abkhazian state publishing house. Sukhumi. 1957. 264 p. (in Rus.).

Информация об авторе

Анквab Марина Фёдоровна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Абхазского государственного университета, г. Сухум, Республика Абхазия
ankvab.marina@yandex.ru

Получена: 03.11.2015

Для цитирования статьи: Анквab М. Ф. Роль традиции гостеприимства в народной педагогике абхазов, Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Том 7. №6. Часть 2. с- doi-

Information about the author

Ankvab Marina F., Candidate in Pedagogy, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Abkhazian State University, Sukhum, Republic of Abkhazia
ankvab.marina@yandex.ru

Received: 03.11.2015

For article citation: Ankvab Marina F., Role of hospitality tradition in folk pedagogy of abkhazians. [Rol' traditsii gostepriimstva v narodnoy pedagogike abkhazov]. Krasnodar. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = *Historical and Social Educational Ideas*. 2015. Tom 7. No. 6 vol-2. Pp. - . doi: